

В глубине столицы также располагались высокие ворота и глубокие усадьбы, хотя по сравнению с восточной частью города, где находились поистине величественные резиденции знати, они выглядели несколько скромнее.

Чжан Фу, прочитав письмо, принесённое его супругой, глубоко вздохнул, достал огниво и поджёг его. Письмо обратилось в пепел, и он, поднявшись, один направился в задний двор.

В комнате он смотрел на человека с уже поседевшими волосами.

— Зимняя охота. Тан Цзе действительно заслуживает доверия?

— Заслуживает, потому что в его сердце живёт ненависть. По сравнению с врагами люди ненавидят предателей больше, — несколько седых прядей упали на лицо, и человек сквозь них посмотрел на Чжан Фу.

Чжан Фу почувствовал себя неловко под его взглядом и отвернулся.

— Но охрану зимней охоты поручили князю Ань.

— Разве это не лучше? Два зайца одним выстрелом. Его Величество сможет воспользоваться моментом, чтобы восстановить страну.

Чжан Фу кивнул, встал и посмотрел на него.

— Министр Лю, Его Величество ещё не знает об этом. Если...

— Не будет, — Лю Яньшэнь резко поднял голову и посмотрел на него с уверенностью. — Его Величество не сдастся. Как только этот человек умрёт, Поднебесная снова будет принадлежать Его Величеству.

Дверь снова закрылась. Чжан Фу ушёл, а Лю Яньшэнь провёл рукой по золотой верительной бирке.

— Ваше Величество, я обязательно спасу Вас. Обязательно!

Зимняя охота в Западном парке продолжалась уже несколько сотен лет. Со времён первого императора было установлено правило, что члены клана Цинь должны изучать верховую езду и стрельбу из лука. Не обязательно быть мастером в этом, но нельзя пренебрегать. В этом поколении князь У и князь Цзинь были лучшими в этом искусстве. Позже князь У умер, и остался только князь Цзинь.

А теперь... Не слушать советы действительно было ошибкой. Холод Западного парка, казалось, проникал сквозь его толстую лисью шубу, заставляя всё тело дрожать от холода.

В главной палатке армии у ног императора горел костёр, он сидел на низкой кушетке, слыша звуки охоты вдалеке, и раздражённо хмурился.

— Ваше Величество, императорский лекарь Чжун прибыл, — Сяо Фуцзы провёл Чжун Сина внутрь.

Император даже не ответил, продолжая сидеть неподвижно. Чжун Син за последние дни уже привык к этому — с тех пор как они прибыли в Западный парк, настроение Его Величества было не из лучших.

— Погода холодная, в Вашем организме...

— Выпиши лекарство, — Цинь Юй нетерпеливо перебил его, махнув рукой. — Сяо Фуцзы, иди приготовь лекарство.

— Слушаюсь, — императорский лекарь и Сяо Фуцзы вместе вышли.

Все в палатке были напуганы его поведением. Цинь Юй с досадой вытащил доклад и начал его просматривать, но вскоре дверь палатки снова открылась, и на этот раз это явно был не Сяо Фуцзы.

— Господин Цюй, вам уже несколько десятков лет, неужели нельзя быть чуть более сдержанным? — император с едва заметной усмешкой произнёс это, но, взглянув на него, вдруг рассмеялся. — Что с тобой случилось?

— Ох! — Цюй Фэнхуэй потирал плечо, хромя подошёл к нему и сел рядом. — Чуть не свалился с лошади.

— Ты упал?

— Тьфу! Какой дурак установил этот обычай? Зимой можно заняться чем угодно, но только не охотой.

— А что тогда делать? — Цинь Юй усмехнулся, с презрением глядя на него. — Целыми днями сидеть в публичном доме, пить вино с девушками?

— По-моему, это отличное занятие, — без тени смущения заявил господин Цюй.

— Мужчина должен ездить верхом и охотиться, демонстрируя свою доблесть. Кто, как не ты, этот бледнолицый, даже охотиться не умеешь. Ничтожество!

— Я ничтожество? А кто с тех пор, как мы здесь оказались, сидит в палатке?

Хлоп! Лицо императора окончательно потемнело, и он швырнул доклад на стол. Цюй Фэнхуэй очнулся, поняв, что сказал лишнее, и смущённо улыбнулся, не произнося больше ни слова.

— Ваше Величество, — вошёл Ли Хань, заметив их выражения, слегка вздрогнул и, опустив голову, сказал:

— Сегодня на охоте первое место занял князь Ань.

Эх... Молодёжь превосходит своих учителей. Господин Бай Лю действительно непрост, — господин Цюй покачал головой, встал и, пошатываясь, направился в заднюю палатку.

Главная палатка армии.

— Приветствую Ваше Величество, — Цинь Цзянь вошёл в палатку и почтительно поклонился.

Цинь Юй посмотрел на него.

— Ты занял первое место. Что хочешь в награду?

Цинь Цзянь сохранял серьёзное выражение лица, встал рядом и покачал головой.

— Племянник просто удачлив, не смею просить награды.

— А если я настаиваю? — Цинь Юй подошёл к нему.

Цинь Цзянь отступил на шаг, его лицо стало ещё более напряжённым, и он опустил голову.

— Тогда племянник может только поблагодарить.

В костре треснул уголёк. Цинь Юй посмотрел на него и вдруг почувствовал усталость.

— До каких пор ты собираешься ненавидеть меня?

— Дядя, я не ненавижу Вас, — Цинь Цзянь покачал головой. — Я просто не понимаю...

— Не понимаешь, зачем мы так поступаем? — Цинь Юй закончил за него, сложив руки за спиной. — На самом деле я тоже не понимаю. Но так мы можем защитить важных для нас людей, причинив им наименьший вред.

— Но это всё равно вред.

Закрыв глаза, Цинь Юй вздрогнул.

— Верно.

Цинь Цзянь больше ничего не сказал. Он чувствовал грусть в сердце дяди, но это не уменьшало его собственного недовольства, а лишь усиливало сомнения. Вы ведь лучше всех понимаете, зачем тогда продолжать?

— Племянник прощается.

— Угу... — Цинь Юй прикрыл рот, подавив кашель, и с сомнением посмотрел на дверь палатки.

В задней палатке Цюй Фэнхуэй медленно вышел, прислонившись к дверному косяку.

— Почему все твои воспитанники против тебя?

— Он не похож на Сяофэна, — Цинь Юй сел обратно, глядя на доклад перед собой. — Он — будущий я.

Неудивительно, что он против тебя. Что хорошего в будущем тебе? — Цюй Фэнхуэй покачал головой и хлопнул его по плечу.

— Давай поймаем кролика, посадим в клетку.

— Какая бессмысленная идея, — Цинь Юй посмотрел на него с усмешкой.

Господин Цюй, не скрывая своей бессмысленности, улыбнулся и, выходя, сказал:

— Ты идёшь?

Император презрительно скривился, затем накинул соболиный плащ и отправился с господином Цюем ловить кролика.

Западный пригород столицы.

В густом лесу Вэй Цзин настороженно осмотрелся, его взгляд упал на человека впереди.

— Я ухожу. А что будет с тобой?

— Как бы ни было, я смогу сохранить свою жизнь, — человек был полностью скрыт чёрным плащом, его лицо и фигура не были видны.

— ... — уголок рта Вэй Цзина дрогнул.

— Не благодари, — человек повернулся и направился вглубь леса, его голос звучал холодно. — Мне не хочется слышать твою благодарность.

Западный парк.

Корона из белого нефрита императора не выделялась на фоне снега, зато чёрный халат с вышитым золотым драконом был очень заметен.

Сидя на лошади, Цинь Юй смотрел на человека впереди, но его взгляд невольно скользнул к нескольким воробьям на ветке.

— Эй, — раздался голос господина Цюя. — Кто тебе приглянулся?

На охотничьем поле появилось несколько женщин, все они были незамужними девицами из знатных семей. Среди молодых дворян многие были полны энтузиазма, желая показать свои умения, чтобы привлечь внимание этих девушек и решить вопрос о женитьбе. Если всё пройдёт хорошо, возможно, они даже заслужат благосклонность императора, что откроет им путь к быстрому продвижению.

— Эх... Как думаешь? — император глубоко вздохнул.

— Это не я собираюсь жениться, — господин Цюй закатил глаза, глядя на этих изнеженных женщин. — К тому же они мне не по душе.

И мне не по душе! — Цинь Юй слегка наклонился вперёд, его взгляд скользнул по этим женщинам, и он снова не мог сдержать вдоха.

— Они даже младше Цзяньэра, — пробормотал он с досадой. — Мне не нравятся слишком молодые.

Неизвестно почему, но Цюй Фэнхуэй вдруг вспомнил о маленькой красавице Линь и рассмеялся, но, заметив сердитый взгляд господина Бай Лю, поспешил скрыть улыбку.

— Бред, где ты найдёшь девственницу твоего возраста? Выбирай быстрее, я замерзаю.

Эх... Вздох следовал за вздохом. Император решил выбрать самую старшую из девиц, которая выглядела наиболее приятной, чтобы сделать её императрицей и поселить во Дворце Цзиньхуа.

— Ваше Величество.

Торопливый голос Ли Ханя прервал важное дело выбора императрицы. Цинь Юй повернулся к нему.

— Вэй Цзин сбежал.

Ха-ха-ха... Император громко рассмеялся, что заставило всех на охотничьем поле обернуться, желая узнать, кто же удостоился его благосклонности.

— Сяо Хуэй, больше не выбираем, — Цинь Юй натянул поводья и направился обратно в лагерь.
— Мне пора ставить сети.

Посёлок Сичжэнь был заблокирован уже больше месяца. Жители посёлка, узнав от вернувшихся родственников, что весь западный пригород был оцеплен, успокоились. Оказалось, что это не их касается, и паниковать не стоит.

Единственным человеком в посёлке, чьё настроение отличалось от остальных, был владелец лапшичной Линь Ваньфэн. Даже его работники стали осторожнее, боясь, что хозяин найдёт повод для выговора.

Солнце уже высоко поднялось, зимние лучи проникали сквозь бумажные окна, создавая тепло. Линь Ваньфэн медленно открыл глаза, его пальцы коснулись листа бумаги. Подняв купчую на человека, он посмотрел на неё некоторое время, затем шлёпнул ею рядом.

— Старый мерзавец.

Автор хотел бы сказать:

Что касается этого самого первого молодого маркиза Му, я подготовил отдельную главу, чтобы объяснить все загадки. Не знаю, удастся ли это осуществить. Я человек с большими амбициями!

<http://bllate.org/book/16170/1453698>